

В глубине восточных гор расположилось королевство Мантен.

Горы в этом месте возвышаются цепью хребтов, уходящих прямиком в небесные облака. Люди Мантена живут на этих вершинах, окружённые густыми туманами. Зачастую жители этого королевства называют себя обитателями небес. Они считают, что раз они живут на самой высокой точке земли и находятся ближе всех к небесам, то они являются истинными детьми земли и неба.

Стоя на вершине континента, они взирают свысока на все страны и народы. Живя в подобной гордыне, Мантенцы уже с рождения воспитываются высокомерными, из-за чего вырастают гордыми и избегающими контактов с чужаками людьми.

На вершине уходящей в небеса горы, возвышается королевский замок. Из высоких башен которого открывается вид на бескрайние облака, и создается ощущение, будто смотрящий на этот пейзаж человек стоит на краю неба, вровень с небесами.

В тронном зале замка на своём месте восседает старый король. Спинка его трона украшена резьбой с изображением солнца, луны и звёзд — символами Мантена, которые уверены, что они равны светилам этого мира.

Старый король выглядел изнурённым: его волосы и борода были белы, как укрывающий горные вершины снег, лицо выглядело так, словно было высечено из камня и отмечено глубокими морщинами, оставленными временем. Плотные губы, сжатые, как скалистые утёсы, раскрывались неохотно, но даже несмотря на это, всякий раз, когда король говорил, его голос был подобен голосу самих гор.

У трона стояли трое: могучий воин, учёный в монокле и человек средних лет. Эти трое были столпами Мантена: лучший воин, мудрейший учёный и принц. Король собрал их, чтобы обсудить важное событие.

"Лев с центрального континента издал свой рык, и Орёл из равнин был повержен. Рейнхард начал войну, и Пранн был захвачен за считанные месяцы. Что скажете об этом?" — заговорил старый король.

"Хотя мы не обладаем другой информацией, думаю, что амбиции королевы Рейнхарда не позволят ей остановиться на достигнутом." — сказал учёный, поправляя монокль, в котором блеснул яркий свет.

Его мысль была ясна: Рейнхард вскоре обратит взор на Мантен, и однажды лев обязательно явится к ним в горы с вызовом.

"А что нам с того, если не остановится?" — могучий воин усмехнулся, покрутив своей мускулистой рукой: "Пусть только сунутся, мы покажем им силу обитателей небес!"

"Лефман, я восхищаюсь твоей храбростью, но не забывай, что в Рейнхарде есть немало бойцов, равных тебе по силе" — учёный бросил взгляд на стоящего рядом гиганта, и несколько недовольно нахмурился.

"Хотя двое из них редко покидают королевство, другие два, совместно с армией Рейнхарда, не

оставляют нам преимущества в открытом бою."

Это и была причина, почему он не любил спорить с воинами — их ум был не изощрённее их мышц.

В этот момент, восседавший на троне король поднял свои усталые глаза: "Учёный, ты говоришь о мастере меча Ролан и Чёрном Рыцаре, который не знает смерти?"

Учёный посмотрел на короля, его взгляд стал серьёзным. И склонившись в поклоне, он ответил: "Да, Ваше Величество."

Никто из них не мог недооценивать эту двоицу.

Из шести святых на континенте, трое были под знаменем Рейнхарда, что и без того делало это королевство сильнейшим среди остальных. Однако благодаря оставшимся трем святым, у других королевств была сила для сопротивления, и какой никакой баланс между державами.

Но теперь, внезапное появление чёрного рыцаря нарушило давнее, едва ли достижимое равновесие на континенте.

В зале повисла тишина, нарушить которую не решался даже самый могучий воин Мантена, ведь даже он не смог бы один устоять против двух святых.

"Отец." - молчавший до сих пор принц, прервал молчание.

Он шагнул вперёд с решительным выражением на лице, почтительно склонился, и сказал: "Если у нас нет преимущества в открытом бою, возможно, мы можем найти иной способ остановить жестокость Рейнхарда."

...

В январе нового года в Рейнхарде выпал первый снег.

Белоснежное покрывало устлало столицу, и улицы и дома превратились в бескрайнее белое поле. И даже на шедших по улицам прохожих можно было заметить лёгкий иней на плечах и ресницах.

Белизна зимнего мира дарила особенную красоту, но и приносила свои проблемы...

Хильман приболела. Это была всего лишь лёгкая простуда, и врач заверил её, что через несколько дней покоя она поправится.

Прежде, когда она заболела, она позволяла двум-трём слугам ухаживать за ней в верхней части замка. Но на этот раз вся забота о ней упала на плечи Чу.

...

Ночью, когда воздух стал прохладным, Чу принесла оставленный придворными слугами ужин, и вошла в покои Хильман.

Хильман в этот момент лежала на кровати, её лицо было бледным, а губы почти лишены цвета. Вряд ли бы кто-то поверил, что столь могущественная королева, знаменитая Львиное Сердце Рейнхарда, с детства была хрупка и болезненна, каждую зиму поддаваясь холодам и недугам.

Она лежала, слабо нахмурив брови, из-за чего выглядела так, будто она дремала с закрытыми глазами.

Чу подошла к её кровати и мягко спросила: "Ваше Величество, ужин готов. Вы будете ужинать?"

Услышав голос Чу, Хильман приоткрыла глаза. Посмотрев на Чу, она тут же расслабилась и слабо улыбнулась: "Как раз проголодалась... Помоги мне сесть."

Чу поставила поднос на прикроватный столик, осторожно помогла Хильман подняться, и сосредоточившись, прикоснулась рукой к её лбу.

Она спросила у придворного врача, по каким признакам можно будет определить, что Хильман идёт на поправку. На что тот дал ей простой ответ: когда лоб станет менее горячим, это будет означать, что температура спадает, и выздоровление близко.

Этот незначительный жест заставил Хильман замереть, но она не остановила Чу, и более того, с прежней улыбкой, позволила её прохладной руке остаться на своём горячем лбу.

Рука Чу была холодной, и её прикосновение принесло Хильман приятное облегчение.

Спустя некоторое время Чу убрала руку и приступила к тому, чтобы аккуратно помочь Хильман с ужином. Поскольку Хильман была больна, на ужин ей подали лишь тарелку овсяной каши.

Чу зачерпнула ложкой немного каши и поднесла её к губам Хильман: "Ваше Величество, прошу."

"Спасибо." – Хильман открыла рот, принимая ложку с тёплой кашей.

Нежная овсянка с легким сладким вкусом заполнила её рот, распространяя по телу мягкое тепло и возвращая ей утраченные силы. Поэтому, когда тарелка с кашей опустела, Хильман почувствовала себя намного лучше. Затем она откинулась на подушку, и повернув голову, посмотрела в окно.

За окном всё ещё шел снег. Через запотевшее стекло были видны крупные снежинки, опускающиеся в сумрачную ночную мглу. Несколько из них осели на подоконнике, слегка постукивая по стеклу, добавляя этому снежному вечеру ещё большую загадочность.

С полуприкрытыми глазами, Хильман, вспоминала давние события.

"Чу." - она тихим голосом позвала её.

"Ваше Величество, есть ещё поручения?" – спросила Чу, собирая посуду возле кровати.

"Ты умеешь рассказывать истории?" – Хильман слегка приподняла уголки губ, и в её взгляде промелькнули воспоминания: "Расскажи мне одну."

Чу застыла в замешательстве.

Рассказать историю... Ей казалось, что это было довольно странным желанием. Прежде она никогда не рассказывала никому историй, а отказать она не могла.

Долго думая, она невольно посмотрела в окно и вспомнила, что когда-то ей рассказали сказку

о снеге. Это было в дни её странствий по пустоши.

"Давным-давно в мире жил дух, которого звали Снег." - голос Чу звучал сухо, и вряд ли он бы подошел для детского уха. Но к счастью, её слушатель вовсе не был ребёнком.

В тишине покоев звучал лишь её ровный, негромкий голос, неспешно разливающийся вместе с историей: "Снег был холоден и приходил только зимой. Каждый раз покрывая весь мир белым покровом.

Люди боялись его холода, икогда он появлялся, они прятались в домах, разводя огонь, чтобы согреться, в ожидании, когда он уйдёт.

Но однажды всё изменилось. Маленькую девочку привлекли белоснежные снежинки, и в самый разгар зимы она вышла из дома, раскинула руки, и глядя в небо, захотела обнять снег.

В этот раз, снег её не заметил, и словно куда-то спеша, покинул людей, подгоняемый их теплом.

Но даже так, после этого дня девочка каждый год выходила наружу, с распростёртыми объятиями обращенными к небу. Пока наконец, Снег заметив её, спустился с небес, и встав перед ней, спросил: Я приношу в мир холод. Так почему же ты хочешь обнять меня?

На что девочка с улыбкой ответила: Ты приносишь такую красоту этому миру. Почему же мне не хотеть обнять тебя?

Снег, долгое время стоял перед ней, явно колеблясь в решении. Но, наконец, он также раскинул руки и обнял девочку. В этот день Снег перестал быть холодным, но вместе с этим он растаял, растворившись в мире и в объятиях девочки..."

...

К тому моменту, когда Чу закончила свой рассказ, снег за окном немного подутых. История была простой, и даже немного наивной. Но её рассказал ей зверочеловек, которого она встретила в день, когда прибыла в пустошь.

В этом лишённом человечности месте они вместе пытались выжить, пройдя через множество испытаний. В один из таких дней, он поведал ей эту сказку, а затем попросил Чу убить его. Ведь в том месте мог выжить только один.

Испытывала ли Чу печаль по этому поводу? Она не знала. Ведь к тому моменту она уже не понимала, что значит быть опечаленной, или чувствовать грусть.

Выслушав историю, Хильман взяла покоящуюся на краю кровати холодную руку Чу, и закрыла глаза.

Почему она так поступила? Она и сама не знала. Возможно, просто хотела почувствовать умиротворение, перед тем, как спокойно заснуть.

...

Когда-то в замке Рейнхард жила хрупкая принцесса, которая болела каждую зиму. Каждая болезнь приносила ей страдания и не давала уснуть. Поэтому каждую зиму её мать сидела у её постели, и рассказывала ей сказки держа её за руку, чтобы помочь заснуть.

Это воспоминание было дорого для Хильман, даже несмотря на то, что оно осталось далеко в её прошлом. И засыпая сегодня, она словно вновь услышала те ласковые истории, что когда-то убаюкивали её, согревая своей нежностью и заботой...

<http://tl.rulate.ru/book/122400/5130838>